

А. С. Ищенко

Когда и как Иван IV Васильевич стал Иваном Грозным?

УДК 94(47):930.23+82-94
DOI 10.47132/2618-9674_2025_3_113
EDN HIMTME

Аннотация: Рассматриваются вопросы о времени и причинах присвоения первому российскому царю прозвища «Грозный», его семантика. Показано, что прозвище это имело достаточно сложное происхождение и целый ряд значений. К Ивану IV оно стало применяться уже после его смерти в качестве положительного атрибута правителя. Со второй половины XVII в. под влиянием иностранной литературы о российском царе эпитет «Грозный» постепенно превращается в уничижительный, окончательно став таковым во второй половине следующего столетия. Важную роль в этой трансформации и закреплении в отечественной традиции за Иваном IV прозвища «Грозный» сыграли историки поколения М. В. Ломоносова, но самую большую роль — Н. М. Карамзин. Благодаря художественному слову последнего прозвище «Грозный» окончательно закрепилось за Иваном IV, стало неотделимым от его имени.

Ключевые слова: Иван IV, Грозный, прозвище, титулярный эпитет, историография, фольклор.

Об авторе: **Александр Сергеевич Ищенко**

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета.

E-mail: ischenko-2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1225-4273>

Для цитирования: Ищенко А. С. Когда и как Иван IV Васильевич стал Иваном Грозным? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 3 (31). С. 113–133.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 15.04.2025.

Aleksandr Ischenko

When and how did Ivan IV Vasilyevich become Ivan the Terrible?

UDK 94(47):930.23+82-94

DOI 10.47132/2618-9674_2025_3_113

EDN HIMTME

Abstract: Issues of time and reasons for the assignment of the nickname “Terrible” to the first Russian tzar, and semantics of this nickname are considered. It is shown that this nickname had a rather complex origin and a number of meanings. It was not until his death that this nickname started to be used as a positive attribute of Ivan IV. From the second half of the 17th century, under the influence of foreign literature about the Russian tzar, the epithet “Terrible” gradually transformed into a pejorative word, establishing itself as pejorative in the second half of the next century. An important role in this transformation was played by M. V. Lomonosov and especially N. M. Karamzin. Thanks to the artistic verbal talent of the latter, the nickname “Terrible” was finally assigned to Ivan IV and became inseparable from his name.

Keywords: Ivan IV, the Terrible, Nickname, Titular Epithet, Historiography, Folklore.

About the author: Aleksandr Ischenko

PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute of Don State Agrarian University.

E-mail: ischenko-2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1225-4273>

For citation: Ischenko A. When and how did Ivan IV Vasilyevich become Ivan the Terrible?. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 3 (31), p. 113–133.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Многие правители средневековой Руси в исторической литературе традиционно упоминаются с прозвищами. Некоторые из таких прозвищ настолько прочно вошли в историческое сознание, что оказываются практически неотделимы от имен их носителей и воспринимаются едва ли не как фамилии. Среди наиболее расхожих, фактически сросшихся с именами — Ярослав *Мудрый*, Владимир *Мономах*, Юрий *Долгорукий*, Андрей *Боголюбский*, Всеволод *Большое Гнездо*, Александр *Невский*, Иван *Калита*, Дмитрий *Донской*, Василий *Темный* и ряд других. Всего таких прозвищ правителей Руси в историографии насчитывается около четырех десятков¹. Причем, что характерно, большинство из них имеют более позднее происхождение, чем время жизни тех, кому они приписываются². Не является исключением и прозвище, с которым в историю вошел первый российский царь Иван IV Васильевич, или как, согласно расхожей байке, он был представлен во французской энциклопедии Larousse, «Иван Грозный, за жестокость свою прозванный Васильевичем». Случай, конечно, курьезный, но западноевропейские интеллектуалы и в самом деле нередко именовали его «тиран Васильевич»³. Отечественные же авторы зачастую упоминают его вообще без имени, просто «Грозный» и все!⁴ Тех, кто изучает правление Ивана IV, А. Л. Хорошкевич даже предложила называть «грозоведами», а историографию его правления — «грозоведением»⁵.

История возникновения прозвища «Грозный», как и его семантика, несмотря на кажущуюся очевидность, не совсем ясна. Большинство историков пишут об Иване Грозном, не вдаваясь в подобные детали⁶. Те же из отечественных ученых, кто в них все же вдается, трактуют данное прозвище чаще всего в положительном ключе, оппонируя всевозможным негативным трактовкам, исходящим от иностранных авторов. Р. Ю. Виппер, например, критикуя распространенное на Западе изображение «Ивана Грозного в виде тирана, коронованного злодея и преступника», писал: «Русский народ дал совсем иную, глубоко мудрую оценку личности Ивана IV, выразив ее в прозвище Грозного. В иностранной исторической литературе смысл этой характеристики совершенно искажен переводами — Iwan der Schreckliche, Jean le Terrible, что означает “страшный”, “ужасный”, чем и подчеркивается обвинение Ивана IV в жестокости. В XVI веке в великой Московской державе “Грозный” звучало величественно и патриотично»⁷. Р. Ю. Виппер, конечно, ошибался: в XVI в. данное прозвище

¹ Горский А. А. О времени появления прозвищ у князей русского Средневековья // Средневековая Русь. Вып. 14. М., 2020. С. 24–26.

² Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 184–193; Ищенко А. С. К вопросу о происхождении прозвищ древнерусских князей // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 57–73; Горский А. А. О времени появления прозвищ... С. 26.

³ Филюшкин А. И. Остановить «тирана Васильевича»! Пропагандистская война Европы против России // Родина. 2012. № 5. С. 59.

⁴ См., напр., названия глав в биографии Ивана IV, принадлежащей перу Р. Г. Скрынникова: «Был ли Грозный писателем?», «Семейная жизнь Грозного», «Смерть Грозного» (*Скрынников Р. Г. Иван Грозный // Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. М., 2008. С. 638–639.*)

⁵ Хорошкевич А. Л. О Висковатом, его времени и безвременьи // Russia Mediaevalis. 2001. Вып. 10. С. 273, 293, 302.

⁶ В частности, без объяснения прозвище первого российского царя оставлено в последних по времени биографиях Ивана Грозного, написанных Б. Н. Флорей, В. В. Шапошником и Д. М. Володихиным.

⁷ Виппер Р. Иван Грозный // Иван Грозный. Двойной портрет. М., 2020. С. 22. Аналогичное объяснение прозвища Ивана IV на закате сталинского правления, когда сверху насаждалась идеализация образа первого российского царя, давал И. И. Смирнов: «В народной памяти образ Ивана IV сохранился во многих былинах и песнях, называвших его “Грозным” за большую силу

в адрес его героя еще не звучало⁸. Более взвешенное объяснение того, почему первого российского царя стали называть «Грозным», давал В. И. Буганов: «И.[ван] IV В.[асильевич] получил в народе прозвище “Грозного”, отразившее представление о нем, как о могуществ.[енном] правителе, но царе-тиране, деспоте»⁹. Когда это произошло, он не указывал. Такой знаток эпохи Ивана Грозного, как Р. Г. Скрынников, признавал, что «в источниках XVI в. прозвище “Грозный” не встречалось. Скорее всего, — догадывался он, — царь Иван получил его, когда стал героем исторических песен», то есть в период Смуты. Тогда, поясняет историк, «в обстановке неслыханных бедствий время царя Ивана стали вспоминать как эпоху могущества Российской державы, ее процветания и величия. Кровавые и темные дела были забыты». При этом, как и другие советские историки, он полагал, что изначально данное прозвище не несло в себе никакого негативного смысла: «Перевод “Иван Страшный” или “Иван Ужасный” очевидным образом искажает смысл прозвища. В представлении людей того времени “гроза” символизировала стихию испепеляющую, неотвратимую и блистательную, притом стихию не столько природную, сколько божественную, знак вмешательства небесных сил в жизнь людей»¹⁰.

Об этом же последнем обстоятельстве, на которое обратил внимание Р. Г. Скрынников, более детально писали А. М. Панченко и Б. А. Успенский: «в приложении к царю эпитет “грозный” не имел отрицательного оттенка. Он связан не с идеей тирании, а с идеей величия». Ссылаясь на «Валаамскую беседу», в которой говорилось, что «достоит царю грозну быти», они поясняли: прилагательное «грозный» и существительное «гроза» появляются там, где «речь идет о порядке в государстве, а вовсе не крутом и безжалостном правлении». «Грозный царь» — это тот, от которого

его характера, решительность и твердость» ([Смирнов И. И.] Иван IV Васильевич // Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 17. М., б. г. С. 268).

⁸ На это обстоятельство обращал внимание, в частности, Я. С. Лурье (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 383, комм. 19). Между тем, не один историк заявлял, что Иван IV стал «Иваном Грозным» еще при жизни. Г. В. Вернадский, в частности, писал, что «Иван IV стал известен среди русских и татар, как внушающий страх (грозный) после взятия Казани. «Русские, — пояснял он, — называли его Грозным как своего вождя и защитника от врагов. Для казанских татар он стал Явуз (турецкий вариант Грозный), как их победитель. По-английски царь Иван именуется “Ужасным” или “Страшным”» (Вернадский Г. В. Московское царство. Тверь, 2001. С. 57). И. И. Полосин полагал, что «само прозвище Ивана IV Грозный... подчеркивает восхищение современников его объединительной политикой. Напрасно французские историки называют Ивана IV “Jean le Terrible”, а немецкие “Iwan der Schreckliche”. В этом сказывается не только незнание истории Ивана IV, но и непонимание русского языка». Корректируя перевод прозвища «Грозный», И. И. Полосин заметил, что «более правильным переводом было бы Иван Могущественный (великий)» (Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М., 1963. С. 149). Едва ли, однако, с такой поправкой можно согласиться. Вместе с тем, как подметила И. де Мадариага, «между понятиями “ужасный” и “грозный” есть некоторая разница: ужасный сам по себе страшен, а грозный внушает страх» (Мадариага И. де. Иван Грозный. Первый русский царь. М., 2007. С. 36). Из современных историков о том, что «Грозным» Иван IV стал в XVI в. писал А. В. Сиренов, уточнявший, что так его называли «уже младшие современники» (Сиренов А. В. О прозвищах... С. 189; *Его же*. Русское историописание XV–XVII вв.: в поисках «своей истории» // Нарративы руси конца XV — середины XVIII в.: в поисках своей истории. М., 2018. С. 61). Никаких ссылок на источники ученый при этом не давал. Насколько можно судить, основывался он на не совсем ясном упоминании в одном из текстов Ионы Думина (см. о нем сноску 26).

⁹ Буганов В. И. Иван IV Васильевич Грозный // Советская историческая энциклопедия. Т. 5: Двинск — Индонезия. М., 1964. Стб. 731.

¹⁰ Скрынников Р. Г. Иван Грозный... С. 620.

исходит гроза — божье наказание за отступление от «правды»¹¹. Соответственно, «эпитет прилагается к царю, поскольку царь уподобляется божеству, понимается как образ бога на земле... Наименование “грозным” Ивана IV явно связано с принятием им царского титула... Одновременно эпитет “грозный” связывает царя с “грозным воеводой небесных сил”, носителем божьей воли — архангелом Михаилом»¹². Но это, как признавали авторы, еще не прозвище, а лишь «титulyрная формула, которая означала самодержавного государя»¹³. Реальные прозвища помещались после имени, иногда с пояснением («рекомый Берладник», «зовомый Великое Гнездо» и т.п.). Более того, могут быть высказаны сомнения по поводу прямой связи данного титулярного эпитета и закрепившегося за Иваном IV прозвища «Грозный». Последнее, по-видимому, имеет более сложное происхождение. Наиболее ценные наблюдения по этому поводу были высказаны в статьях М. Шефтеля, Я. Г. Солодкина, Э. Кинана и Ч. Гальперина. Но и они имеют целый ряд неточностей и спорных суждений. Обо всем, однако, по порядку.

Прилагательное «грозный» в Средневековье означало строгий, суровый, грозный, вызывающий страх, страшный, ужасный, угрожающий, могущественный, сильный¹⁴. Мысль, будто бы гроза на языке людей того времени — разрушительная, блистательная, но скорее божественная сила, нежели человеческая стихия, должна, по мнению Я. Г. Солодкина, «считаться произвольной»¹⁵. В. Б. Веселовский отмечал, что «Грозный — распространенное прозвище в XV–XVII вв. в разных слоях населения»¹⁶. К сожалению, он не стал вдаваться в детали и приводить какие-либо примеры. По наблюдению Э. Кинана, при жизни Ивана IV прозвище «Грозный» было присвоено другому Ивану: в 1582 г. некий «Иван Грозный» был заурядным копыеносцем (сыном боярским)¹⁷. Я. Г. Солодкин обращал внимание на атамана Грозу Иванова (известного и как Иван Гроза) — одного из соратников Ермака при «взятии» Сибирского ханства, а также соловецкого старца Акакия Грозного¹⁸. Ч. Гальперин указывал, что в Никоновской летописи XVI в. упоминается потерпевший поражение в 1372 г. новгородский воевода «Михайло Грозной»¹⁹. Князя Рюриковичи до Ивана IV также награждались этим эпитетом. Едва ли не самое ранее его использование применительно к князю встречается в «Слове о полку Игореве», где киевский князь Святослав Всеволодович упоминается как «Святъславъ грозный Великий Киевский»²⁰. В другом памятнике древнерусской

¹¹ На связь эпитета «грозный» с «правдой» ранее обращал внимание М. Шефтель (Szeftel M. *The Epithet Groznyj in Historical Perspective. Russia and Orthodoxy. Essays in Honor of Georges Florovsky*, vol. II: *The Religions World of Russia Culture*, ed. by A. Blane. The Hague, Paris, 1968, p. 104–105). Особенно зримо эта связь обнаруживалась им на примере анализа произведений И. С. Пересветова, полагавшего, что царь обязан быть грозным, и часто говорившего о грозе царской (Сочинения И. Пересветова. М., Л., 1956. С. 153–154, 156, 159, 167, 172, 174, 180, 189).

¹² Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепция первого монарха // Из истории русской культуры. Т. II, кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 475–476.

¹³ Там же. С. 475.

¹⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4: Г–Д. М., 1977. С. 140.

¹⁵ Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным первого московского царя? // ВИ. 2006. № 5. С. 173.

¹⁶ Веселовский В. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 89.

¹⁷ Keenan E. How Ivan Became “Terrible”. *Harvard Ukrainian Studies*, 2006, vol. 28, no. 1/4, p. 534.

¹⁸ Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 175.

¹⁹ Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV into Ivan the Terrible. *Miscellanea slavica. Сб. статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского*. М., 2008. С. 382.

²⁰ Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое нынче наречие. М., 1800. С. 21. Д. С. Лихачев в этой связи полагал, что слово

литературы, «Слове о погибели Русской земли», отмечается, что среди прочего «земля Русская» славилась «князьми грозными»²¹. «Грозень» был, согласно его некрологу, помещенному под 1238 г. в Новгородской четвертой летописи, ростовский князь Василько Константинович, погибший в монгольском плену после поражения русских войск на реке Сити²². Но все это еще не прозвища. Если же говорить о прозвищах, то следует вспомнить тверского князя XIV в. Дмитрия Михайловича «Грозные Очи»²³, который, как установил А. А. Горский, впервые фигурирует с данным прозвищем в родословных книгах середины XVI в.²⁴ К этому же столетию относится и прозвание «Грозным» ярославского князя Василия Давыдовича (ум. 1345 г.), представленного в родословных книгах как «князь Василей, прозвище ему Грозной»²⁵. Следов же использования прозвища «Грозный» по отношению к Ивану IV при его жизни, повторимся, нет²⁶. Даже для А. М. Курбского, называвшего прежде «великославного» царя зверем, кровопийцей и «человекорастерзателем»²⁷, и которому, как заметил Э. Киан, «не привыкать к прозвищам»²⁸, Иван был «тираном», но никак не «Грозным»²⁹.

Последнее, впрочем, неудивительно. До и во время правления Ивана IV слово «грозный», судя по всему, действительно не имело «отрицательного оттенка», а было хвалебным, положительным атрибутом правителя. И если бы, как заметил Ч. Гальперин, «Ивану тогда дали эпитет Грозный, это, должно быть, было бы похвалой его “великолепию”»³⁰. Но поскольку его ни разу так не называли, это, по-видимому,

«грозный» и «гроза» очень часто сопутствовало до XVII в. официальному титулованию старейших русских князей, хотя само в титул и не перешло», а «стало только прозвищем, при этом подчеркивающим положительные качества сильной власти» (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. С. 128–129). Приводимые им примеры из Ипатьевской летописи, однако, неубедительны. Да и само упоминание в «Слове о полку Игореве» слова «грозный» вызывает некоторые сомнения. Неслучайно уже первые переводчики превратили его в простое прилагательное, изменив порядок слов: «грозный Святослав, Великий князь Киевский» (Ироическая песнь... С. 21).

²¹ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М., Л., 1965. С. 123, 154–155.

²² ПСРЛ. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848. С. 33.

²³ Szeftel M. The Epithet Groznyj..., p. 103; Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 380.

²⁴ Горский А. А. О времени появления прозвищ... С. 21.

²⁵ Там же. Ср.: Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 380–381.

²⁶ Ч. Гальперин, однако, не исключает того, что во время его правления Ивана все же могли называть «грозным», причем слово это могло выступать не только в качестве простого прилагательного, но и прозвища. В этой связи он ссылается на одну из компилятивных редакций родословных книг начала XVII в., в которой среди сыновей великого князя Василия III упоминается «князь Великий Иван Грозной 20, иже и венчася Царскимъ венцемъ Манамаховымъ» (цит. по: Временник Императорского Московского Общества истории древностей российских. М., 1851. С. 26. Ср.: Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 388). Добавим к этому, что ранним упоминанием прозвища царя, относящимся к концу XVI в., является также приписка к т. н. Алатырскому списку Воскресенской летописи, читающаяся только в нем и в Житии Александра Невского Ионы Думина: «его же имяную Грозной». По мнению А. В. Сиренова, в первый оно попало из второго (Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 309). Упоминания эти, однако, уникальны. Их происхождение и точная датировка не ясны. Неслучайно и сам Гальперин в конце концов вынужден был признать, что «у нас нет ни одного современного Ивану IV источника, в котором его называли бы “Иван Грозный”» (Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 386–387).

²⁷ Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 173.

²⁸ Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 524.

²⁹ Szeftel M. The Epithet Groznyj... P. 107; Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 385.

³⁰ Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 384.

означает, что «современники и ближайшие потомки твердо знали, что царя нельзя подобным образом именовать». А. Л. Юрганов объясняет данный запрет тем, что применять к Ивану прилагательное, широко ассоциируемое с небесными силами вообще и с архангелом Михаилом в частности, даже самим Богом, было не уместно³¹. Противоречащие этому соображения А. М. Панченко и Б. А. Успенского он признает не имеющими «прямого отношения к самой исторической эпохе»³². Тот же факт, что эпитет «грозный» нередко прилагался в ту самую эпоху (в том числе и в качестве прозвища) к другим историческим персонам, А. Л. Юганова, видимо, не смущает. Как и позиция критикуемых им А. М. Панченко и Б. А. Успенского, постулируемая им точка зрения представляется искусственной.

Ближе к концу XVII столетия Г. К. Котошихин (ок. 1630–1667 гг.) в своем сочинении, написанном по заказу шведского правительства, называет Ивана IV «Великий князь Иван Васильевич Московский, Гордый»³³. Будучи расположено после владельческого прилагательного «Московский», слово «Гордый» выступает здесь именно в качестве прозвища. Но учитывая иностранное происхождение данного текста и тот факт, что он, по-видимому, не был известен в России примерно до 1840-х гг.³⁴, едва ли его можно рассматривать как некий этап в эволюции российской практики. Тем не менее, показательно, что Котошихин — относительно близкий Ивану по времени и хорошо информированный чиновник — называл его «Гордым», а не «Грозным» (вслед за Я. Г. Солодкиным попутно заметим, что в т. н. Московском летописце, составленном, вероятно, между 1635 и 1645 гг., правитель «всёя Руси», первым венчавшийся на царство, называется «превысочайшим и гордояростным»³⁵). О его правлении Котошихин писал: «правивше государство свое въ ярости и во злобе силне, тиранскимъ обычаемъ, и имея со окрестными государствами войну и развратие. Когда же ему не случися быти со окрестными государствами въ розвратии, и тогда пленить подданныхъ своихъ, единовереыхъ христьянъ, и многи мучительства надъ князи и боляры своими и простыми людьми показа; понеже и сына своего смири на оный светъ пробиша его осноумъ своимъ, и единого митрополита повеле задушити подушкою»³⁶.

Общее представление о том, что Иван IV был «тираном» и довольно неприятным человеком, было в это время, судя по всему, достаточно распространено не только в Западной Европе, но и в самой России. Побывавший в Москве в 1660-е гг. английский врач С. Коллинз, а до него, еще во времена Смуты, кондотьеры К. Буссов и Ж. Маржерет в своих записках прямо называли его «Тираном»³⁷. Русские источники хотя и не используют этот термин, но к 1620-м гг. также начинают передавать представление о том, что Иван IV был в своем гневѣ, мягко говоря, не сдержан. «Новый летописец» — главный памятник московского официального летописания первой половины XVII в. намекает на это в известиях о смертях двух жен его сына Ивана и одной

³¹ Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 398–399.

³² Там же. С. 399.

³³ О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб., 1884. С. 1.

³⁴ Впервые труд Котошихина был опубликован в 1840 г. археографом Я. И. Бередниковым, издавшим его по копии, которая была сделана с оригинала рукописи, хранившейся в Упсальском университете.

³⁵ ПСРЛ. Т. XXXIV: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978. С. 221; Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 172.

³⁶ О России в царствование Алексея Михайловича... С. 1–2.

³⁷ Keenan E. How Ivan Became "Terrible", p. 524–526, 537. Ср.: Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 385.

его собственной: «преставися царица царевича Ивана Ивановича, сына царя Ивана Васильевича всеа Руси..., а постригъ ее царь Иванъ Васильевичъ при царевиче Иване Ивановиче, роскручинился...»; «преставися царица Парасковья Михайловна царевича Ивана жъ Ивановича..., а постригъ ее царь Иванъ Васильевичъ при царевиче...»; «преставися царя и великого князя Ивана Васильевича царица Дарья..., а постригъ ее царь Иванъ Васильевичъ при себе»³⁸. В написанном между 1611–1613 гг. Пискаревском летописце передается пророчество казанской ханши, узнавшей о рождении сына у Василия III. По ее словам, «родился де у вас царь, а у него де двой зубы: одними де ему съести нас, а другими вас»³⁹. В «Хронографе» 1617 г. отмечается, что после того, как умерла первая жена царя Анастасия Романовна, наставлявшая его на всякие добродетели, «превратися многомудренный его умъ на нравъ яръ, и нача сокрушати отъ сродства своего многихъ, такоже и от вельмож синклитства своего... Еще же и крамолу междоусобную возлюбил... И сицевыхъ ради крамолствъ сына своего болшаго царевича Ивана мудрымъ смысломъ и благодатию сияюща, аки незрелый гроздь дебелимъ воздухомъ отрясе, и отъ ветви жития отторгну, о немъ же неции глаголаху, яко отъ отца своего ярости пріяти ему болезнь, отъ болезни же и смерть...»⁴⁰ Почти дословно рассказ «Хронографа» об убийстве Иваном Васильевичем своего старшего сына и наследника повторяет Исидор Сназин в Мазуринском летописце, дополняя только после слов «от жития отторгну» — «осном своим»⁴¹, то есть посохом.

Очевидно, что «Иваном Грозным» «царь Иван» в это время еще не стал. Не использовали в отношении него этот термин ни И. М. Катырев-Ростовский, ни Авраамий Палицын, ни другие публицисты, относившиеся к «жестокосердому» самодержцу, по наблюдению Я. Г. Солодкина, «двойственно или преимущественно негативно»⁴². Лишь во «Временнике» Ивана Тимофеева встречается эпитет «Все-грозный» (по мнению И. И. Полосина, «грозный во всем и ко всем»⁴³), причем, как заметил М. Шефтель, контекст его «указывает на похвалу, а не на порицание»⁴⁴: «твердый поборник благочестия, просвещенный Иван Всегрозный, сын великого князя Василия»⁴⁵. И далее М. Шефтель утверждает, что всякий раз, когда эпитет «грозный» применялся в XVII в. к Ивану IV «контекст всегда был положительным и никогда — отрицательным». Э. Кинан справедливо усомнился в данном выводе, попытавшись при этом дискредитировать «Временник», объявив Ивана Тимофеева «призраком»⁴⁶. Но что это, собственно, меняет? Кем бы ни был автор «Временника», его отношение к «Ивану Всегрозному» не было однозначным. Московский царь в этом «загадочном тексте» не только «твердый поборник благочестия», «пре-славный», великий победитель «во царех», но и «рабубитель и мирогубитель», который «бе страшен всем», гневлив и «яростив»⁴⁷. К тому же не будем забывать,

³⁸ ПСРЛ. Т. XIV: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 150, 153.

³⁹ ПСРЛ. Т. XXXIV. С. 194.

⁴⁰ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенные в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 183.

⁴¹ ПСРЛ. Т. XXXI: Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 142.

⁴² Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 172.

⁴³ Полосин И. И. Социально-политическая история России... С. 333.

⁴⁴ Szeftel M. The Epithet Groznyj..., p. 110–111.

⁴⁵ Временник Ивана Тимофеева. М., Л., 1951. С. 150, 328.

⁴⁶ «Настоящий текст, о котором идет речь, — пояснил Э. Кинан, — представляет собой компиляцию, основанную, по крайней мере частично, на труде греческого эмигранта Арсения, епископа Элассонского (1550–1626; в Москве [ок. 1589–1623], “Епископ архангельский”))» (Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 527).

⁴⁷ Временник Ивана Тимофеева. С. 14–16, 83, 187, 211.

что перед нами всего лишь эпитет, а не прозвище, или, как заметил Ч. Гальперин, «в лучшем случае — описательное использование термина “грозный”»⁴⁸. Недаром слова, начинающиеся причастием «все», встречаются во «Временнике», по наблюдению Я. Г. Солодкина, довольно часто⁴⁹.

То же самое следует сказать и о встречающейся в одной из Псковских летописей фразе «Сицева бысть держава грозного царя Ивана Васильевича», которая завершает описание разграбления Иваном IV Новгорода и сопутствующих ему бедствий⁵⁰. Отношение летописца к «царю Ивану Васильевичу» здесь сугубо негативное. В позитивном же контексте использование слова «грозный» встречаем в «Ином сказании», когда Гришка Отрепьев спрашивает польского короля: «слыхалъ ли де еси про Московского великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, коль быль великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ бысть славенъ?»⁵¹. В этой связи можно вспомнить и труд Ф. Грибоедова, характеризовавшего Ивана IV как «во всехъ странахъ славнаго и грозного государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца»⁵². Не следует, однако, забывать, что перед нами, говоря словами Ч. Гальперина, «проекция стандартного положительного прилагательного», обычный эпитет, относящийся не к имени, а к царю. Конечно, между такого рода прилагательным и прозвищем большая разница. Но «легко представить, как одно привело к другому. Князю, которого называют “кротким”, вероятно, не дали бы эпитета “Грозный”... Это качественное изменение, превращение слова из прилагательного в эпитет, требует дальнейшего изучения»⁵³. Едва ли, однако, как уже отмечалось выше, прозвище «Грозный» возникло из простого прилагательного, путем превращения титулярного эпитета в имя собственное.

Э. Кинан, вероятно, прав, утверждая, что применительно к первому российскому царю прозвище «Грозный» «вошло в обиход только в XVIII в.». Историки, начавшие заниматься фигурой Ивана, находились, — полагает он, — «под сильным влиянием своих европейских современников, более ранней европейской памфлетной литературы и таких материалов конца XVII века, как “Сборники Курбского”, переводы Гваньини, Бельского и Стрыйковского»⁵⁴. Иными словами, с точки зрения Э. Кинана, именование Ивана IV «Грозным» получает в отечественной историографии распространение как подражание европейской практике изображения первого российского царя в качестве «отвратительного» и «ужасного» тирана. Аналогичной точки зрения придерживался и Я. Г. Солодкин, писавший, что «прозвище, которое с течением времени оказалось символом целой эпохи русской истории, возникло в иностранной литературе». Создатели первых научных трудов о прошлом Российского государства заимствовали его «из произведений зарубежных авторов»⁵⁵. Говоря об этом, не следует, однако, подменять историю прозвища общим представлением о том, что Иван IV был «тираном». Необходимо также учитывать, что отношение российских историков XVIII в. к фигуре Ивана IV не было каким-то особенно критическим, а потому и далеко не всегда использование ими прозвища «Грозный» несло в себе отрицательный «заряд». Из хвалебного в уничижительный этот эпитет превратится,

⁴⁸ Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 388.

⁴⁹ Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 172.

⁵⁰ ПЛ. Вып. 2. М., 1955. С. 262.

⁵¹ Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени // РИБ. Т. XIII. СПб., 1891. Стб. 23.

⁵² Федора Грибоедова История о Царях и Великих князьях Земли Русской. СПб., 1896. С. 25.

⁵³ Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 386.

⁵⁴ Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 527.

⁵⁵ Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 173.

по наблюдению Ч. Гальперина, только во второй половине XVIII в.⁵⁶ К тому же прозвище «Грозный» закрепилось за Иваном IV далеко не сразу. В сочинении А. И. Манкиева оно применялось не по отношению к нему, а по отношению к его деду — Ивану III. Так, в описании одного из походов Ермака отмечалось: «Дошли после того до селидбы господь Строгановыхъ, которыхъ праотець при деде сего Государя Великомъ князе Московскомъ Иоанне Васильевичомъ Грозне, во время теснения от Московскихъ войскъ Великаго Новгорода, отъ страху совсемъ своимъ домомъ ушелъ оттуда въ Зыряны сиестъ Пермь Великую...»⁵⁷.

Одним же из первых, кто применил прозвище «Грозный» в российской историографии к Ивану IV был, судя по всему, В. Н. Татищев⁵⁸. В большинстве случаев он писал о нем как об «Иоанне II», то есть ведя счет Иванов, начиная с его деда, которого мы привыкли считать Иваном III, но иногда все же называл Ивана IV «Грозным», причем именование это у него, по-видимому, не несло в себе ни положительного, ни отрицательного «заряда», во всяком случае, в том смысле, как его понимали М. Шефтель и Э. Кинан. Непоследовательность Татищева в использовании по отношению к Ивану IV прозвища «Грозный» Э. Кинан объяснил редакторской работой историка: в более ранних версиях своих текстов он, по его наблюдению, отдавал предпочтение «Иоанну II», но к 1750 г. стал называть его «Грозным»⁵⁹. В самом деле, прозвище «Грозный» на страницах трудов Татищева появляется либо в текстах, подвергнутых редактуре (причем порой в следующем виде: «Иоанн II и Грозный»⁶⁰), либо написанных им в последние годы. Например, в «предъизвещении» к «Собранию законов древних русских», где со ссылкой на Судебник 1550 г., отмечалось, что «царь Иоан Грозный, как был царь мудрый...»⁶¹. Так или иначе, но поскольку работа Татищева, будучи впервые опубликована в 1768–1784 гг., сколь-нибудь широкой известности не обрела, то, очевидно, и заметной роли в закреплении за Иваном IV прозвища «Грозный» не сыграла. Произошло это закрепление, по-видимому, несколько позже, как настаивает Э. Кинан, «в поколение Ломоносова»⁶².

М. В. Ломоносов и его современники не были, конечно, оригинальны. Практику присоединения прозвищ к именам правителей они, по наблюдению того же Э. Кинана, позаимствовали из европейских исторических трудов, таких, как, например, работа Г. Кураса, в которой приводился целый ряд прозвищ европейских монархов («Генрих Птицелов», «Оттон Великий», «Генрих, по прозванию сварливый» и др.) и, что не менее примечательно, в русском приложении к изданию которой об Иване IV читалось: «в правлении с подданными поступал весьма жестоко; хотя запальчивой

⁵⁶ Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 396. Данный вывод ученого, однако, не означает, что до середины XVIII в. эпитет «грозный» был исключительно хвалебным. Контекст его употребления, как уже отмечалось выше, мог быть как положительным, так и отрицательным. Но чаще всего, конечно, положительным.

⁵⁷ Манкиев А. И. Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием о сочинителе сей книги, и о фамилии князей Хилковых. М., 1770. С. 205. Как отмечал Ч. Гальперин, находясь в шведском плену, «Манкиев читал Петрея», то есть, «Московскую хронику» шведского дипломата и историка П. Петрея. Из нее он, очевидно, и заимствовал этот эпитет, также применявшийся тем к Ивану III (Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 390).

⁵⁸ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1: История Российская, ч. 1. М., 1994. С. 84, 287, 351, 362–363, 365, 367, 370, 377.

⁵⁹ Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 528, 539.

⁶⁰ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1: История Российская, ч. 1. М., 1994. С. 84, 287, 351.

⁶¹ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 8: Работы разных лет. М., 1996. С. 278.

⁶² Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 528.

его нрав, по которому он проименован Грозным, нередко умягчаем был разумными советами первой его супруги Анастасии Романовны»⁶³.

Процесс закрепления прозвища («проименования») «Грозный» за Иваном IV в русском общественно-историческом сознании шел, однако, довольно медленно, возможно даже «происходил не один раз»⁶⁴. Большую роль в этом процессе М. В. Ломоносову Э. Кинан, впрочем, отводил не случайно. Точнее, речь должна идти не о самом Ломоносове, а о приписываемом ему «Кратком российском летописце» (1760 г.), ставшем на долгие годы одним из наиболее распространенных обзоров российской истории. М. Шефтель даже считал Ломоносова первым, кто присвоил Ивану прозвище Грозный⁶⁵. Ч. Гальперин же полагал, что «Ломоносов впервые употребил этот эпитет в явно негативном смысле»⁶⁶. Но и это, как мы уже могли убедиться выше, не совсем так. Он, скорее, способствовал закреплению за прозвищем «Грозный» негативного смысла. Кроме того, следует иметь в виду, что та часть «Краткого российского летописца», в которой речь идет об Иване Грозном, была написана не Ломоносовым, а тогдашним библиотекарем Академии Наук А. И. Богдановым⁶⁷. Не совсем ясно и то, понимал ли автор слово «грозный» как прозвище, или как простое прилагательное. Перечислив предполагаемые проявления жестокости царя, он заключал: «По таким строгостям назван Царь Иван Васильевич Грозным»⁶⁸. Но даже если «Грозный» здесь вовсе не прозвище, отрицать роль «Краткого российского летописца» в закреплении данного эпитета за Иваном IV в качестве такового было бы опрометчивым. Неслучайно предложивший прозвища большинству русских правителей Т. С. Мальгин, характеризуя Ивана IV, не стал ничего выдумывать, а буквально повторил за А. И. Богдановым: «...по таким строгостям и вспыльчивости прозванъ Грознымъ»⁶⁹. В Словаре И. В. Нехачина объяснение прозвища «Иоанна IV Васильевича» несколько перефразировано: «Быль Государь нрава крутого и запальчиваго; Грознымъ прозванъ по тому, что свирепымъ наказаниемъ казнилъ беспокойныхъ Новгородцевъ, и во гневе зашибъ сына своего Иоанна»⁷⁰.

Наконец, возражая утверждению Н.-Г. Леклерка о том, что русские князья были «тиранами своих подданных», И. Н. Болтин писал: «тирановъ своимъ подданнымъ ни одного, кроме Царя Иоанна Васильевича прозваннаго Грознымъ, летописи Российские не представляютъ»⁷¹. Считая Ивана IV тираном, Болтин тем не менее давал положительную оценку его деятельности. В первом томе своего труда он даже вступает в полемику с П.-Ш. Левеком и Н.-Г. Леклерком по поводу «прозывания»

⁶³ Курас Г. Универсальная история, содержащая все достопамятные в свете случаи от сотворения Мира по нынешнее время, со многим пополнением вновь переведенная и с приобщением краткой Российской истории вопросами и ответами в пользу учащегося юношества. СПб., 1762. С. 304.

⁶⁴ Keenan E. How Ivan Became "Terrible", p. 528.

⁶⁵ Szeftel M. The Epithet Groznyj..., p. 112.

⁶⁶ Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 391.

⁶⁷ [Свирская В. П.] Примечания // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1747–1765 гг. М., Л., 1952. С. 589.

⁶⁸ Ломоносов М. В. Краткий Российский летописец с родословием // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1747–1765 гг. М., Л., 1952. С. 326.

⁶⁹ Мальгин Т. Зерцало российских государей с 1862 по 1789 год. СПб., 1789. С. 80.

⁷⁰ Нехачин И. В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением двух родословных с княжескими российскими гербами. М., 1793. С. 208.

⁷¹ Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным. Т. II. СПб., 1788. С. 17.

Ивана III и Ивана IV: «г. Левекъ, Великаго Князя Ивана Васильевича, по имени III го, именует Менаѣant, а Царя Ивана Васильевича, по имени IV го, Terrible. Г. Леклеркъ первого также называетъ Менаѣant, а второго Conquerant». Между тем, — продолжает Болтин, — «Иоанн III й, сынъ Василия IV го по прозванию Темнаго, проименованный Великимъ... Иоанн IV й, сынъ Василия V го по прозванию Храбраго а внуку Иоанна Великаго, прозванный Грознымъ... Г. Левекъ Иоанна III го и Иоанна IV го соединилъ под едино прозвание, ибо Менаѣant и Terrible означаютъ почти одно, и последнее ближе к тому смыслу въ какомъ мы разумеем слово *грозный*; а г. Леклеркъ приписалъ то деду что следовало отдать внуку»⁷². Примечательно, что сам Левек писал: «Иван IV, Васильевич, первый царь, прозванный русскими Грозным, а иностранцами Тираном»⁷³. Отсюда можно думать, что прозвище это он заимствовал из какого-то русского источника, возможно, как полагал Э. Кинан, из «Ломоносова/Богданова»⁷⁴, после чего «вновь ввел его в русский исторический диалог, где благодаря критике, подобной критике Болтина, или переводу, поскольку «История» Левека вышла в русском переводе в 1787 г., оно впервые стало популярным, хорошо зарекомендовавшим себя»⁷⁵.

Но еще большую роль в процессе закрепления за Иваном IV прозвища «Грозный» сыграл, очевидно, Н. М. Карамзин, открывший, согласно хрестоматийной фразе А. С. Пушкина, «русскому обществу его историю, как Колумб открыл Америку». Вместе с тем внес великий Историограф в этот процесс и некоторую сумятицу. Так, в своей «Истории государства Российского» он приписывал данное прозвище не только Ивану IV, но и Ивану III. О последнем он, в частности, писал: «Ему первому дали в России имя Грозного, но в похвальном смысле: грозного для врагов и строптивых ослушников. Впрочем, не будучи тираном подобно своему внуку, Иоанну Васильевичу Второму, он без сомнения имел природную жестокость во нраве, умеряемую в нем силою разума»⁷⁶. Н. М. Карамзин не был голословен. В примечании он ссылался на «Московскую хронику» П. Петрея (1615 г.)⁷⁷, цитировавшееся выше «Ядро российской истории» А. И. Манкиева, а также «Летописца Латухинского», то есть созданную в 1678 г. Латухинскую Степенную книгу⁷⁸. Все эти источники, однако, достаточно поздние и уже поэтому не внушают доверия. Во всяком случае, основанием

⁷² Там же. Т. I. СПб., 1788. С. 307–308.

⁷³ «Surnommé par les Russes le Terrible, et par les étrangers le Tyran» ([Levesque P.-Ch.] *Histoire de Russie, et des principales nations de l'empire russe*, t. 3. Paris, 1812, p. 1).

⁷⁴ В перечне основных источников, перечисленных Левеком в проспекте «Российской истории», в самом деле значится «Краткий летописец Ломоносова». Впрочем, Левек был знаком и с «Историей Российской» В. Н. Татищева и мог заимствовать прозвище Ивана IV из нее (Сомов В. А. Проспект «Российской истории» П.-Ш. Левека // Книга в России в эпоху Просвещения. Л., 1988. С. 186).

⁷⁵ Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 529.

⁷⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. М., 1999. С. 212.

⁷⁷ По подсчетам Ч. Гальперина, в немецком издании П. Петрей пять раз называл Ивана III «Grotzdyn» (то есть, «Грозный») и ни разу не применил этот эпитет к Ивану IV (Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 387). Согласно выводу М. Шефтеля, «когда Петрей был в России... эпитет Грозный, по-видимому, не применялся к Ивану IV, или, по крайней мере, среди русских информаторов Петрея его не было» (Szeftel M. The Epithet Groznyj..., p. 102).

⁷⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. С. 315, прим. 588. Ср.: «Сей бо великий князь Иоаннъ, именуемый Тимофей, Грозный» (Латухинская Степенная книга. 1676 год. М., 2012. С. 386). Где автор Степенной книги нашел этот эпитет, неизвестно. Ч. Гальперин считал, что «вряд ли он был взят из его московских источников» (Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 389). М. Шефтель полагал, что информация о том, что Иван III прозывался Грозным, могла быть почерпнута им у П. Петрея (Szeftel M. The Epithet Groznyj..., p. 102). Однако едва ли архим. Тихон Макарьевский был знаком с трудом шведского дипломата. Само упоминание

для ставшего с подачи Н. М. Карамзина расхожим утверждения, будто бы Грозным Ивана III называли уже современники⁷⁹ они служить не могут. Судя по всему, «Грозным» объединитель русских земель стал только в эпоху Смуты⁸⁰.

Что же касается Ивана IV, то, завершая свой обзор его царствования, Н. М. Карамзин заключал: «Добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в народной памяти: стенания умолкли, жертвы истлели и старые предания затмились новейшими...; народ... отвергнул или забыл название Мучителя, данное ему современниками, и по темным слухам о жестокости Иоанновой доныне именует его только Грозным, не различая внука с дедом, так названным древнею Россиею более в хвалу, нежели в укоризну. История злопамятнее народа!»⁸¹. На самом деле Н. М. Карамзин ошибся. Народ все же отличает Ивана III от его внука, да и пытки, приписываемые последнему, вовсе не забылись. Неслучайно на воздвигнутом в Великом Новгороде в 1862 г. памятнике 1000-летию России, в отличие от Ивана III, изображенного на нем дважды (sic!), места Ивану IV не нашлось. По популярной версии — потому, что новгородцам был памятен кровавый опричный погром Новгорода в 1570 г.⁸². Потому-то и в историю он вошел именно с прозвищем «Грозный»⁸³, а не «Благочестивый», или «Справедливый», как его тщетно пытаются прозвать некоторые историки⁸⁴.

в последнем прозвища «Грозный», передаваемого как «Grotzdyn», говорит о том, что Петрей его не придумал, а сам где-то заимствовал.

⁷⁹ С. М. Соловьев, подражая Карамзину, в частности, писал: «Современники заметили, что Иоанн после брака на племяннице императора византийского явился грозным государем на московском великокняжеском столе; он первый получил название Грозного, потому что явился для князей и дружины монархом, требующим беспрекословного повиновения и строго карающим заслушание, возвысился до царственной недостижимой высоты, перед которою боярин, князь, потомок Рюрика и Гедимины должны были благоговейно преклониться наравне с последним из подданных; по первому мановению Грозного Иоанна головы крамольных князей и бояр лежали на плахе» (Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти книгах. Кн. 3: История России с древнейших времен, т. 5–6. М., 1989. С. 56–57). Даже такой тонкий источниковед, как Н. П. Лихачев, рассуждая относительно прозвищ Ивана III, замечал: «прозвище Грозного, надо думать, было современным» (Лихачев Н. П. Прозвища великого князя Ивана III-го. СПб., 1897. С. 3). Ссылался он при этом, конечно же, на Карамзина.

⁸⁰ Ищенко А. С. Был ли Иван III «Грозным»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 4. С. 60–63.

⁸¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IX. СПб., 1821. С. 471–472.

⁸² Филюшкин А. И. Сотворение Грозного царя: зачем Н. М. Карамзину был нужен «тиран всея Руси»? // Тетради по консерватизму. 2016. № 4. С. 128–129.

⁸³ Ч. Гальперин, признавая, что «написанный Карамзиным сентиментальный портрет Ивана IV доминировал в русской историографии и культуре XIX века», тем не менее, полагал, что «Иван IV стал Грозным не благодаря Карамзину, а благодаря Соловьеву». К такому выводу он пришел в силу того, что Карамзин «упоминал Ивана IV как Грозного только один раз». Соловьев же, называя Ивана IV в шестом томе своей «Истории» «Иоанном», перейдя к седьмому тому, стал писать о нем не только как об «Иване Грозном», но даже просто как о «Грозном». Это, по словам Гальперина, «знаменовало заключительный этап в эволюции эпитета», когда применявшееся до того эпизодически или непоследовательно, слово «Грозный» стало к 1860 г. «повсеместно использоваться для обозначения Ивана IV» (Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV..., p. 393, 396–397). И все же Гальперин, по-видимому, недооценил воздействие «Истории государства Российского» на ее читателей и всю последующую историографию. «Ну, Грозный! Ну, Карамзин! — восклицал К. Ф. Рылев. — Не знаю, чему больше удивляться — тиранству ли Иоанна или дарованию нашего Тацита» (Козлов В. П. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников. М., 1989. С. 99).

⁸⁴ См., напр.: Моисеева О. В. Иван IV Грозный или Иван IV Благочестивый? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 86.

Для полноты картины остается заметить, что «народ» к происхождению прозвища «Грозный» отношения, конечно же, не имеет. Исторические песни, на которые в этой связи порой обращают внимание историки (И. И. Смирнов, Р. Г. Скрынников и др.), здесь совершенно ни при чем. Хотя многие из них и говорят об Иване, порой действительно называя его «грозным»⁸⁵, но слово это, как подметил исследователь Сборника Кирши Данилова А. А. Горелов, «отнюдь не является прозвищем конкретного государя Ивана Васильевича IV, как бы приросшим к царскому имени и “окаменевшим” в известной безотносительности к сюжетным положениям, коллизиям, в которых оказывается историко-песенный персонаж. Форма употребления эпитета “грозный” у Кирши Данилова указывает на то, что перед нами не дублетное, приименное общепризнанно-народное прозвание, но этикетный атрибут царского титула»⁸⁶. И далее А. А. Горелов поясняет: «Русская среда, окружающая в песнях о Грозном царя, пользуется у Кирши Данилова обращениями “Грозны царь Иван Васильевич”, “грозной царь Иван Васильевич”, сохранявшими ритмически-стиховой посыл. Лишь дважды в прозаизированном фрагменте текста “Ермак взял Сибирь” эпитет “грозный” оказывается в постпозиции (“царю грозному”) — в инверсированной формуле, также равняющейся на стихи. В отличие же от этикетного эпитета, прозвище, соединяясь с именем царя, должно было бы не только смещаться в постпозицию, а и обретать ощутимую семантическую акцентированность (звучать как “царь Иван Васильевич Грозный” либо — упрощенно, расхоже — в краткой, устно-разговорной форме “Иван Грозный”))»⁸⁷.

Следует к тому же учитывать, что «фольклор об Иване был записан только через много десятилетий или даже столетий после его смерти... Самые ранние русские тексты фольклорных произведений об Иване встречаются в рукописях XVIII века»⁸⁸, то есть в то самое время, когда прозвище «Грозный» постепенно закрепляется за ним в книжной традиции. Едва ли при этом прав А. Л. Юрганов, утверждавший, что «именно из фольклора слово это, при посредничестве В. Н. Татищева, перекочевывает в науку, но уже с иным смыслом и как имя собственное русского царя»⁸⁹. Скорее, все было ровно наоборот: под влиянием книжной традиции эпитет «грозный» проникает в фольклорные тексты. Неслучайно, анализируя тексты песен Сборника Кирши Данилова об Иване Грозном, А. А. Горелов приходил к выводу о восхождении индивидуального стиля носителя этих песен к книжной культуре середины XVIII в. По существу, об этом же процессе заимствования писал и Э. Кинан, обращавший внимание на то, что превращение простого прилагательного «грозный» в клише «Грозный царь» и его «возрождение» в качестве самостоятельного названия «примерно совпадает с европейским влиянием на русскую историографию XVIII в.». В этой связи американский славист заключал: «по всей вероятности, мы имеем здесь дело с *gesunkenen Kulturgut*, тип которого так подробно и проницательно со ссылкой на другие тексты был описан Владимиром Николаевичем Петерцем»⁹⁰.

⁸⁵ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., Л., 1958. С. 86, 88–89, 220–221, 224–226, 343–346, 445–449; Исторические песни XIII–XVI вв. М.; Л., 1960. С. 91, 94–97, 131–133, 152–164, 171–172, 177–178, 180–182, 208, 211; Соколова В. К. Русские исторические песни XVI–XVIII вв. М., 1960. С. 21–81.

⁸⁶ Горелов А. А. Иван Грозный в Сборнике Кирши Данилова // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. 35. СПб., 2016. С. 19.

⁸⁷ Там же. С. 19–20. На то, что «Грозный» в фольклоре — это «прилагательное, не превращенное в имя собственное», «опять-таки эпитет, а не прозвище», обращали внимание и другие исследователи (Юрганов А. Л. Категории... С. 398; Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным... С. 172; Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 530–531).

⁸⁸ Perrie M. *The Image Ivan the Terrible in Russian Folklore*. Cambridge, 1987, p. 3.

⁸⁹ Юрганов А. Л. Категории... С. 399.

⁹⁰ Keenan E. How Ivan Became “Terrible”, p. 531.

Таким образом, прозвище «Грозный», с которым в историю вошел первый российский царь, имеет достаточно сложное происхождение. Само это слово, имевшее целый ряд значений, могло выступать и в качестве прозвища, и как титулярный эпитет. При этом непосредственно к Ивану IV оно начинает применяться уже после его смерти, не ранее первой половины XVII в. и то лишь эпизодически. С этого же времени данный термин претерпевает свою эволюцию — из положительного он постепенно превращается в отрицательный, что было связано со знакомством отечественных авторов с зарубежной литературой об Иване IV. Но окончательно из хвалебного в уничижительный эпитет «Грозный» превратился только во второй половине XVIII в. В это время в подражание европейской практике в моду входит массовое присвоение историческим героям прозвищ. Не раз называл царя Грозным уже В. Н. Татищев. Но решающую роль в закреплении за ним этого прозвища сыграли, по-видимому, историки поколения М. В. Ломоносова, а самую большую — Н. М. Карамзин. Благодаря художественному слову последнего прозвище «Грозный» окончательно закрепилось за Иваном IV, стало неотделимым от его имени или даже заменявшим его.

Источники и литература

Источники

1. *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М., Л.: Наука, 1965.
2. *Временник Ивана Тимофеева.* М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.
3. *Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым.* М., Л.: Наука, 1958.
4. *Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенные в хронографы русской редакции.* М., 1869.
5. *Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое нынче наречие.* М., 1800.
6. *Исторические песни XIII–XVI вв.* М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
7. *Латухинская Степенная книга. 1676 год.* М.: Языки славянской культуры, 2012.
8. *Манкиев А. И.* Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием о сочинителе сей книги, и о фамилии князей Хилковых. М., 1770.
9. *О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина.* СПб., 1884.
10. *Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени // Русская историческая библиотека. Т. XIII.* СПб., 1891.
11. *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.* Л.: Наука, 1979.
12. *ПСРЛ. Т. IV: Новгородские и псковские летописи.* СПб., 1848.
13. *ПСРЛ. Т. XIV: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью.* М.: Языки русской культуры, 2000.
14. *ПСРЛ. Т. XXXI: Летописцы последней четверти XVII в.* М.: Наука, 1968.
15. *ПСРЛ. Т. XXXIV: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы.* М.: Наука, 1978.

16. Псковские летописи. Вып. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
17. Сочинения И. Пересветова. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
18. Федора Грибоедова История о Царях и Великих князьях Земли Русской. СПб., 1896.

Литература

19. Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным. Т. I–II. СПб., 1788.
20. Буганов В. И. Иван IV Васильевич Грозный // Советская историческая энциклопедия. Т. 5: Двинск — Индонезия. М., 1964. Стб. 730–732.
21. Вернадский Г. В. Московское царство. Тверь: Леан, М.: Аграф, 2001.
22. Веселовский В. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974.
23. Виппер Р. Иван Грозный // Иван Грозный. Двойной портрет. М.: Ломоносовъ, 2020.
24. Временник Императорского Московского Общества истории древностей российских. М., 1851.
25. Горелов А. А. Иван Грозный в Сборнике Кириши Данилова // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. 35. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 6–24.
26. Горский А. А. О времени появления прозвищ у князей русского Средневековья // Средневековая Русь. Вып. 14. М.: Индрик, 2020. С. 7–26.
27. Ищенко А. С. Был ли Иван III «Грозным»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 4. С. 60–63.
28. Ищенко А. С. К вопросу о происхождении прозвищ древнерусских князей // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 57–73.
29. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. М.: Наука, 1999.
30. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IX. СПб., 1821.
31. Козлов В. П. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников. М.: Наука, 1989.
32. Курас Г. Универсальная история, содержащая все достопамятные в свете случаи от сотворения Мира по нынешнее время, со многим пополнением вновь переведенная и с приобщением краткой Российской истории вопросами и ответами в пользу учащегося юношества. СПб., 1762.
33. Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Художественная литература, 1978.
34. Лихачев Н. П. Прозвища великого князя Ивана III-го. СПб., 1897.
35. Ломоносов М. В. Краткий Российский летописец с родословием // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1747–1765 гг. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952.
36. Мадариага И. де. Иван Грозный. Первый русский царь. М.: Омега, 2007.
37. Мальгин Т. Зерцало российских государей с 1862 по 1789 год. СПб., 1789.
38. Моисеева О. В. Иван IV Грозный или Иван IV Благодетельный? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 86–92.
39. Нехачин И. В. Исторический словарь российских государей, князей, царей, императоров и императриц, в котором описаны их деяния, кончина, места погребения, имена их супруг и детей, с приложением двух родословных с княжескими российскими гербами. М., 1793.
40. Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепция первого монарха // Из истории русской культуры. Т. II, кн. 1: Киевская и Московская Русь. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 457–478.
41. Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.

42. [Свирская В. Р.] Примечания // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1747–1765 гг. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952.
43. Сиренов А. В. Русское историописание XV–XVII вв.: в поисках «своей истории» // Нарративы руси конца XV — середины XVIII в.: в поисках своей истории. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 59–79.
44. Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 184–193.
45. Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. М.: Языки славянских культур, 2007.
46. Скрынников Р. Г. Иван Грозный // Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный. М.: АСТ, 2008.
47. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4: Г–Д. М.: Наука, 1977.
48. [Смирнов И. И.] Иван IV Васильевич // Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 17. М., б. г. С. 266–269.
49. Соколова В. К. Русские исторические песни XVI–XVIII вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
50. Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти книгах. Кн. 3: История России с древнейших времен, т. 5–6. М.: Мысль, 1989.
51. Солодкин Я. Г. Когда и почему стали называть Грозным первого московского царя? // Вопросы истории. 2006. № 5. С. 172–175.
52. Сомов В. А. Проспект «Российской истории» П.-Ш. Левека // Книга в России в эпоху Просвещения. Л., 1988. С. 182–188.
53. Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1: История Российская, ч. 1. М.: Ладомир, 1994.
54. Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 8: Работы разных лет. М.: Ладомир, 1996.
55. Филюшкин А. И. Остановить «тирана Васильевича»! Пропагандистская война Европы против России // Родина. 2012. № 5. С. 59–63.
56. Филюшкин А. И. Сотворение Грозного царя: зачем Н. М. Карамзину был нужен «тиран всея Руси»? // Тетради по консерватизму. 2016. № 4. С. 123–130.
57. Хорошкевич А. Л. О Висковатом, его времени и безвременьи // *Russia Mediaevalis*. 2001. Вып. 10. С. 273–302.
58. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.: Мирос, 1998.
59. Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV into Ivan the Terrible. *Miscellanea slavica*. Сб. статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского. М.: Индрик, 2008. С. 379–397.
60. Keenan E. How Ivan Became “Terrible”. *Harvard Ukrainian Studies*, 2006, vol. 28, no. 1/4, p. 521–542.
61. [Levesque P.-Ch.] *Histoire de Russie, et des principales nations de l’empire russe*, t. 3. Paris, 1812.
62. Perrie M. *The Image Ivan the Terrible in Russian Folklore*. Cambridge University Press, 1987.
63. Szeftel M. The Epithet Groznyj in Historical Perspective. *Russia and Orthodoxy. Essays in Honor of Georges Florovsky*, vol. II: The Religions World of Russia Culture, ed. by A. Blane. The Hague, Paris, 1968, p. 101–116.

Sources and References

Sources

1. Begunov Yu. K. *Pamyatnik russkoj literatury 13 veka "Slovo o pogibeli Russkoj zemli"* [A Monument of Russian literature of the 13th Century "The Tale of the Destruction of the Russian Land"]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. (In Russian)
2. *Drevnie rossijskie stihotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym* [Ancient Russian Poems, collected by Kirshey Danilov]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1958. (In Old-Russian)
3. Fedora Griboedova *Istoriya o Caryah i Velikih knyaz'yah Zemli Russkoj* [Fyodor Griboyedov the History of the Tsars and Grand Dukes of the Russian Land]. St. Petersburg, 1896. (In Old-Russian)
4. *Iroicheskaya pesn' o pohode na polovcov udel'nago knyazya Novagoroda-Severskago Igorya Svyatoslavicha, pisannaya starinnyim russkim yazykom v iskhode 12 stoletiya s perelezheniem na upotreblayaemoe nynche narechie* [An Heroic Song about the Campaign of Prince Igor Svyatoslavich of Novgorod-Seversky against the Polovtsians, Written in the Old Russian Language at the End of the 12th Century and Translated into the Current Dialect]. Moscow, 1800. (In Russian)
5. *Istoricheskie pesni 13–16 vv.* [Historical Songs of the 13th–16th Centuries]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1960. (In Old-Russian)
6. *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenij i statej, vnesennnye v hronografy russkoj redakcii* [A Collection of Slavic and Russian Works and Articles, Included in the Chronographs of the Russian Edition]. Moscow, 1869. (In Old-Russian)
7. *Latuhinskaya Stepennaya kniga. 1676 god* [Latukhinskaya Degree Book. 1676]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2012. (In Old-Russian)
8. Mankiev A. I. *Yadro Rossijskoj istorii, sochinennoe blizhnim stol'nikom i byvshim v Shvecii rezidentom, knyaz' Andreem Yakovlevichem Hilkovym, v pol'zu rossijskago yunoshestva, i dlya vsekh o rossijskoj istorii kratkoe ponyatie imet' zhelayushchih v pechat' izdannoe, s predisloviem o sochinitele sej knigi, i o familii knyazey Hilkovyh* [The Core of Russian History, Written by Prince Andrey Yakovlevich Khilkov, a Former Resident in Sweden, for the Benefit of Russian Youth, and for all those who Wish to Have a Brief Understanding of Russian History, Published with a Preface about the Author of this Book and the Khilkov Family]. Moscow, 1770. (In Russian)
9. *Rossii v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha. Sovremennoe sochinenie Grigoriya Kotoshihina* [About Russia during the Reign of Alexei Mikhailovich. Modern Essay by Grigory Kotoshikhin]. St. Petersburg, 1884. (In Old-Russian)
10. *Pamyatniki drevnej russkoj pis'mennosti, otnosyashchiesya k Smutnomu vremeni* [Monuments of Ancient Russian Literature Dating back to the Time of Troubles]. Russkaya istoricheskaya biblioteka, vol. 13. St. Petersburg, 1891. (In Old-Russian)
11. *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim* [Correspondence of Ivan the Terrible with Andrei Kurbsky]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. (In Old-Russian)
12. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. IV: Novgorod and Pskov Chronicles. St. Petersburg, 1848. (In Old-Russian)
13. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. XIV: Nikon Chronicle. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
14. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. XXXI: Chronicles of the last quarter of the 17th century. Moscow, Nauka Publ., 1978. (In Old-Russian)
15. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. XXXIV: Postnikovsky, Piskarevsky, Moskovsky and Belsky chroniclers. Moscow, Nauka Publ., 1978. (In Old-Russian)
16. *Pskovskie letopisi.* [Pskov Chronicles], vol. 2. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1955. (In Old-Russian)

17. *Sochineniya I. Peresvetova [Works by I. Peresvetov]*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1956. (In Old-Russian)

18. *Vremennik Ivana Timofeeva [Ivan Timofeev's Timepiece]*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1951. (In Old-Russian)

References

19. [Levesque P.-Ch.] *Histoire de Russie, et des principales nations de l'empire russe [History of Russia, and of the Principal Nations of the Russian Empire]*, vol. 3. Paris, 1812. (In French)

20. [Smirnov I. I.] *Ivan IV Vasil'evich. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya*, 2nd ed., vol. 17. Moscow, no year, p. 266–269. (In Russian)

21. [Svirskaya V. R.] *Primechaniya [Notes]*. Lomonosov M. V. *Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]*, vol. 6: Trudy po russkoj istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii, 1747–1765 gg. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1952. (In Russian)

22. Boltin I. N. *Primechaniya na istoriyu drevniya i nyneshniya Rossii g. Leklerka, sochinennyya general-majorom Ivanom Boltinym [Notes on the History of Ancient and Present Russia by Mr. Leclerc, Composed by Major General Ivan Boltin]*, vol. I–II. St. Petersburg, 1788.

23. Bugarov V. I. *Ivan IV Vasilievich the Terrible. Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya*, vol. 5: Dvinsk – Indoneziya. Moscow, 1964, p. 730–732. (In Russian)

24. Filyushkin A. I. Ostanovit' "tirana Vasil'evicha"! Propagandistskaya vojna Evropy protiv Rossii [Stop "Tyrant Vasilyevich"! Europe's Propaganda War Against Russia]. *Rodina*, 2012, no. 5, p. 59–63. (In Russian)

25. Filyushkin A. I. Sotvorenie Groznogo carya: zachem N. M. Karamzinu byl nuzhen "tiran vseya Rusi"? [The Creation of the Terrible Tsar: Why Did N. M. Karamzin Need a "Tyrant of All Rus"?]. *Tetradi po konservatizmu*, 2016, no. 4, p. 128–129. (In Russian)

26. Gorelov A. A. *Ivan Groznyj v Sbornike Kirshi Danilova [Ivan the Terrible in Kirsha Danilov's Collection]*. *Russkij fol'klor. Materialy i issledovaniya*, vol. 35. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2016, p. 6–24. (In Russian)

27. Gorskij A. A. O vremeni poyavleniya prozvizhch u knyazej russkogo Srednevekov'ya [About the Time of Appearance of Nicknames among Princes of the Russian Middle Ages]. *Srednevekovaya Rus'*, vol. 14. Moscow, Indrik Publ., 2020, p. 7–26. (In Russian)

28. Halperin Ch. J. The Metamorphosis of Ivan IV into Ivan the Terrible. *Miscellanea slavica. Sbornik statej k 70-letiyu Borisa Andreevicha Uspenskogo*. Moscow, Indrik Publ., 2008, p. 379–397. (In English)

29. Horoshkevich A. L. O Viskovatom, ego vremeni i bezvremen'i [About Viskovaty, his Time and Timelessness]. *Russia Mediaevalis*, 2001, no. 10, p. 273–302. (In Russian)

30. Ishchenko A. S. Byl li Ivan III "Groznyj"? [Was Ivan III "The Terrible"?]. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*, 2024, no. 4, p. 60–63. (In Russian)

31. Ishchenko A. S. K voprosu o proiskhozhdenii prozvizhch drevnerusskikh knyazej [On the issue of the Origin of Kievan Rus Prince's Nicknames]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah = Paleorosiya. Ancient Rus: in Time, in Personalities, in Ideas*, 2019, no. 1 (11), p. 57–73. (In Russian)

32. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State]*, vol. VI. Moscow, Nauka Publ., 1999. (In Russian)

33. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo. [History of the Russian State]*, vol. IX. St. Petersburg, 1821. (In Old-Russian)

34. Keenan E. How Ivan Became "Terrible". *Harvard Ukrainian Studies*, 2006, vol. 28, no. 1/4, p. 521–542. (In English)

35. Kozlov V. P. "Istoriya gosudarstva Rossijskogo" N. M. Karamzina v ocenках sovremennikov ["History of the Russian State" by N. M. Karamzin in the Assessments of Contemporaries]. Moscow, Nauka Publ., 1989. (In Russian)

36. Kuras G. *Universal'naya istoriya, sodержashchaya vse dostopamyatnye v svete sluchai ot sotvoreniya Mira po nyneshnee vremya, so mnogim popolnieniem vnov' perevedennaya i s priobshcheniem kratkoj Rossijskoj istorii voprosami i otvetami v pol'zu uchashchegosya yunoshestva* [Universal History, Containing all Memorable Events in the World from the Creation of the World to the Present Time, with Many Additions Newly Translated and with the Addition of a Brief Russian History with Questions and Answers for the Benefit of the Student Youth]. St. Petersburg, 1762. (In Russian)
37. Lihachev D. S. "Slovo o polku Igoreve" i kul'tura ego vremeni ["The Tale of Igor's Campaign" and the Culture of its Time]. Leningrad, Khudozhestvennaya literature Publ., 1978. (In Russian)
38. Lihachev N. P. *Prozvischa velikogo knyazya Ivana III-go* [Nicknames of the Grand Duke Ivan III]. St. Petersburg, 1897. (In Russian)
39. Lomonosov M. V. *Kratkij Rossijskij letopisec s rodosloviem* [A Brief Russian Chronicle with Genealogy]. *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works], vol. 6: Trudy po russkoj istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii, 1747–1765 gg. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1952. (In Russian)
40. Madariaga I. de. *Ivan Groznyj. Pervyj russkij car'* [Ivan the Terrible. The First Russian Tsar]. Moscow, Omega Publ., 2007. (In Russian)
41. Mal'gin T. *Zercalo rossijskikh gosudarej s 1862 po 1789 god* [Mirror of Russian Sovereigns from 1862 to 1789]. St. Petersburg, 1789. (In Russian)
42. Moiseeva O. V. Ivan IV Groznyj ili Ivan IV Blagochestivyj? [Ivan IV the Terrible or Ivan IV the Pious?]. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*, 2023, no. 2, p. 86–92. (In Russian)
43. Nekhachin I. V. *Istoricheskij slovar' rossijskikh gosudarej, knyazej, carej, imperatorov i imperatric, v kotorom opisany ih deyaniya, konchina, mesta pogrebeniya, imena ih suprug i detej, s prilozheniem dvuh rodoslovnj s knyazheskimi rossijskimi gerbami* [Historical Dictionary of Russian Sovereigns, Princes, Tsars, Emperors and Empresses, which Describes their Deeds, Death, Burial Places, Names of their Spouses and Children, with the Appendix of Two Genealogies with Princely Russian Coats of Arms]. Moscow, 1793. (In Russian)
44. Panchenko A. M., Uspenskij B. A. Ivan Groznyj i Petr Velikij: koncepciya pervogo monarha [Ivan the Terrible and Peter the Great: the Concept of the First Monarch]. *Iz istorii russkoj kul'tury*, vol. II, book 1: Kievskaya i Moskovskaya Rus'. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2002, p. 457–478. (In Russian)
45. Perrie M. *The Image Ivan the Terrible in Russian Folklore*. Cambridge University Press, 1987. (In English)
46. Polosin I. I. *Social'no-politicheskaya istoriya Rossii 16 — nachala 17 v.* [Social and Political History of Russia in the 16th — early 17th Centuries]. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1963. (In Russian)
47. Sirenov A. V. O prozvischah drevnerusskikh knyazej [About the Nicknames of Ancient Russian Princes]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*, 2017, no. 2, p. 184–193. (In Russian)
48. Sirenov A. V. Russkoe istoriopisanie 15–17 vv.: v poiskah "svoej istorii" [Russian Historiography of the 15th–17th Centuries: In Search of "Our Own History"]. *Narrativy rusi konca 15 — sereдины 18 v.: v poiskah svoej istorii*. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2018, p. 59–79. (In Russian)
49. Sirenov A. V. *Stepennaya kniga: istoriya teksta* [The Book of Degrees: The History of the Text]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. (In Russian)
50. Skrynnikov R. G. Ivan the Terrible. *Skrynnikov R. G. Vasilij III. Ivan Groznyj*. Moscow, AST Publ., 2008. (In Russian)
51. *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv.* [Dictionary of the Russian language 11–17 centuries], vol. 4: G — D. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)
52. Sokolova V. K. *Russkie istoricheskie pesni 16–18 vv.* [Russian Historical Songs of the 16th–18th Centuries]. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1960. (In Russian)

53. Solodkin Ya. G. *Kogda i pochemu stali nazyvat' Groznym pervogo moskovskogo carya?* [When and Why Did they Start Calling the first Moscow Tsar Ivan the Terrible?]. *Voprosy istorii*, 2006, no. 5, p. 172–175. (In Russian)
54. Solov'ev S. M. *Sochinenija* [Works], in 18 books, book 3: *Istorija Rossii s drevnejshih vremen* [History of Russia since Ancient Times], vol. 5–6. Moscow, Mysl' Publ., 1989. (In Russian)
55. Somov V. A. Prospekt "Rossijskoj istorii" P.-Sh. Leveka [Prospectus of "Russian History" by P.-Ch. Leveque]. *Kniga v Rossii v epohu Prosveshcheniya. Sbornik nauchnyh trudov*. Leningrad, 1988, p. 182–188. (In Russian)
56. Szeftel M. The Epithet Groznyj in Historical Perspective. *Russia and Orthodoxy. Essays in Honor of Georges Florovsky*, vol. II: The Religions World of Russia Culture, ed. by A. Blane. The Hague, Paris, 1968, p. 101–116. (In English)
57. Tatishchev V. N. *Sobranie sochinenij* [Collected Works], vol. 1: Russian History, part 1. Moscow, Lodomir Publ., 1994. (In Russian)
58. Tatishchev V. N. *Sobranie sochinenij* [Collected Works], vol. 8: Works from Different Years. Moscow, Lodomir Publ., 1996. (In Russian)
59. Vernadskij G. V. *Moskovskoe carstvo* [Muscovite Kingdom]. Tver, Lean Publ., Moscow, Agraf Publ., 2001. (In Russian)
60. Veselovskij V. B. *Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvischa i familii* [Onomasticon. Old Russian Names, Nicknames and Surnames]. Moscow, Nauka Publ., 1974. (In Russian)
61. Vipper R. Ivan Groznyj [Ivan the Terrible]. *Ivan Groznyj. Dvojnoj portret*. Moscow, Lomonosov Publ., 2020. (In Russian)
62. *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo Obshchestva istorii drevnostej rossijskih* [Bulletin of the Imperial Moscow Society for the History of Russian Antiquities]. Moscow, 1851. (In Russian)
63. Yurganov A. L. *Kategorii russkoj srednevekovoj kul'tury* [Categories of Russian Medieval Culture]. Moscow, Miros Publ., 1998. (In Russian)